

Встретились мы за час до начала спектакля.

Вышел Ю. Волинцев в гриме и таком одеянии, что трудно было его узнать. Не успел я и рта раскрыть, чтобы задать первый вопрос, как он меня опередил: «Если о кабачке — (последовал красноречивый жест), — то я — пас».

«Ведь это же надо... — удрученно подумал я. — Именно об этом и хотелось спросить».

В течение нескольких секунд я удивленно на него смотрю и неожиданно для себя вдруг спрашиваю:

— А это — новая роль?

— Да нет. Пана Капеллана (опять пана!) в пьесе польского драматурга Александра Фредро «Дамы и гусары» я играю не первый раз. Но вот вчера была премьера: «Ричард III» Шекспира. Образ Ричарда создал народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Михаил Ульянов. Я там играю графа Риверса, брата королевы Елизаветы.

Имя Юрия Волинцева — актера театра имени Евг. Вахтангова, заслуженного артиста РСФСР, — хорошо знакомо многим любителям театрального искусства.

В 1962 году он закончил училище имени Щукина. С тех пор вот уже пятнадцать лет работает в театре имени Евг. Вахтангова вместе с такими блестящими мастерами, как М. Ульянов, Н. Гриценко, Ю. Борисова, Ю. Яковлев.

Но театр — это не миллионная телеаудитория, да и попасть на спектакли вахтанговцев не так-то просто. И, наверное, поэтому телезрители больше знают Юрия Волинцева как пана Спортсмена из телевизионного театра миниатюр «Кабачок «13 стульев».

«ВЕДЬ ЭТО ЖЕ НАДО...»

те, то уже никак нельзя пройти мимо пана Спортсмена и «Кабачка»...

— К середине 60-х годов современные эскулапы достигли огромных успехов в диагностике, после чего невозможно было найти абсолютно здорового человека. На Центральном телевидении возникла идея создать образ такого вот человека — спортсмена-универсала с железным здоровьем.

А почему именно я? В это время у меня родилась дочь, а молочная кухня — ой, как далеко! Сбежать туда-обратно, успеть на репетицию в театр, на телевидение, радио, да и просто погулять с ребенком — для всего этого нужна была колоссальная выносливость, огромные физические возможности. На телевидении об этом узнали и решили, что лучшей кандидатуры и не сыскать. Да и чисто внешне я подходил: рост — 190 см, вес — 100 кг, глаза — голубые...

А после одного случая я и сам утвердился в мысли, что должен стать спортсменом. Мне довелось присутствовать на футбольном матче СССР — Бразилия, и во время перерыва я, совершенно случайно, попал в раздевалку сборной Бразилии, где мне посчастливилось пожать руку знаменитому Пеле. Эта встреча оставила неизгладимый след. И мне захотелось, чтобы все спортсмены были такими, каким в свое время был сам Пеле: настоящими джентльменами в спорте и прекрасными мастерами своего дела. Поэтому и стараюсь высмеивать отрицательные поступки и качества спортсменов.

— Впервые вы попали на 16-й выпуск передачи, когда «Кабачку» исполнилось полтора года...

— Верно. А не так давно «Кабачок» отмечал свое десятилетие, и этой дате был посвящен специальный юбилейный выпуск. Правительство Польской Народной Республики наградило постоянных участников передачи; в посольстве

ПНР нам были вручены удостоверения и нагрудные знаки.

— А как возник телевизионный театр миниатюр, и почему он называется «Кабачок «13 стульев»?

— Наш «Кабачок» был организован в 1966 году артистами Театра сатиры. Основа — польский юмор. Сейчас, правда, границы значительно расширились: мы используем не только произведения польских авторов, но и миниатюры юмористов из других стран. И не исключено, что пани Моника в один прекрасный день вдруг станет мадам или леди Моникой...

Если раньше «Кабачок» характеризовался больше как юмористический, то теперь, год от года, становится на социальную почву. Затрагивая наши недостатки, он помогает своим добрым юмором от них избавиться.

Большая заслуга в организации передач принадлежит редакторам Центрального телевидения Р. Губайдулину и А. Корешкову, режиссеру Т. Зелинскому. Это люди одержимые, отдающие много сил, энергии и таланта любимому делу.

А почему «13 стульев»? Был объявлен конкурс на лучшее название передачи. И вот, когда артисты собрались (а их было 13 человек), чтобы уже окончательно дать имя «Кабачку», кому-то в голову вдруг пришла замечательная мысль: «А ведь нас-то 13, и сидим мы на 13 стульях!» И выбор был сделан.

— В последнее время мы все реже и реже видим своих героев на голубом экране, да и уровень передачи, ее качество, честно говоря, снизились. Чем это можно объяснить?

— Как говорится, ничто не вечно в этом мире... и «Кабачок» тоже. Как каждая цикловая передача (а ее можно так классифицировать) «Кабачок «13 стульев» в конце концов прекратит свое существование и уступит место под солнцем какой-нибудь новой выдумке. Пе-

Интервью с улыбкой

редаче уже больше десяти лет (и возраст этот для телевидения необычный). И вот все это время, регулярно, почти каждый месяц, навсегда в «Кабачка» появлялись на экране.

Естественно, что-то было потеряно и не всегда найдено, возникает так называемый дефицит материала, и потому делать передачу становится все труднее и труднее. Гривада, мы получаем много писем от телезрителей, они присылают свои варианты миниатюр и просят рассказать о тех недостатках, свидетелями которых они были.

Кроме того, и наша редакция не сидит сложа руки, а проявляет чудеса изобретательности, чтобы достать свежий и оригинальный материал.

Так что сейчас мы заботимся о том, чтобы передача не наскучила зрителям, не набилась им оскомину. Будет она идти реже, но зато станет лучше.

И еще вот что хотелось бы сказать. Многолетнее сидение на «13 стульях» привело к тому, что зрители почти не вспоминают наши фамилии, а только говорят: пан Зюзя, пан Владек, пани Зося... С одной стороны, приятно, что люди тебя узнают, радуются встрече, но и немного грустно оттого, что тебя обезличили... Ведь мы еще и артисты театра. Конечно, завзятые театралы знают, что пан Гималайский — это Рудольф Рудин, а пан Директор — Спартак Мишулин, и что эти маски — одна из многочисленных наших ролей. И хотелось бы, чтоб воспринимали нас, как человека-актера, а не человека-маску.

— Юрий Литавевич, вы говорили, что основатели и постоянные участники передачи — артисты Театра сатиры. А кто из посетителей «Кабачка» «чужой среди своих» — актер другого театра?

— Таких всего трое. Рудольф Рудин — главный режиссер Театра миниатюр, Виктория Лепко — актриса Малого театра, и я.

— Артист, который играет роль спортсмена, должен хорошо знать спорт и заниматься им. Вы сами когда-нибудь бы-

ли в роли «живого» спортсмена, не экранного?

— Это было давно, еще во время службы в армии. Тогда я играл в сборной дивизии по футболу (далее меня не пустили). После этого я больше наблюдал за спортивной борьбой с трибуны или у экрана телевизора. Считаю, что неплохо разбираюсь в футболе, потому что ничего не смыслю в хоккее. Надо сказать, что в спорте я пошел своей дорогой, но... заблудился.

— А кого вы считаете идеальным спортсменом?

— Если нет идеального человека, значит, нет и идеального спортсмена. И поэтому я могу сказать лишь, кто мне нравится. Хотя игрзю молодого спортсмена, это вовсе не значит, что я молод. Взглянув сквозь призму моего возраста и с высоты моего роста, я вижу спортсменов своего поколения: Геннадия Шаткова, Ларису Латынину, Всеволода Боброва и своего товарища Игоря Нетто. А из молодых мне глубоко симпатичны Ольга Корбут и Валерий Харламов.

— Что-то в последнее время мы не слышали о новых рекордах пана Спортсмена...

— Как?! Вы ничего не знаете? Только вчера я установил новый мировой рекорд в беге на 3000 метров с препятствиями! Я пробежал дистанцию за 3 минуты!

— Не может быть! Ведь это на пять минут «быстрее» мирового рекорда! Как вам удалось добиться такого фантастического результата?

— А я бежал проходными дворами...

— И последнее. Совсем недавно любители кино видели вас в советско-чешском фильме «Соло для слона с оркестром». Ваши новые киноработы?

— На киностудии «Мосфильм» я снялся в небольшой роли в картине «Тиль Уленшпигель». А сейчас снимаюсь на Одесской киностудии в детском фильме «Хочу дружить», где играю нерадивого родителя.

Мне посчастливилось работать и у вас, в Минске, на «Беларусьфильме». У режиссера Цветкова я снимался с прославленным белорусским ансамблем «Песняры» в картине «Ясь и Янина».

Это был мой второй приезд в Белоруссию. У меня там осталось много друзей, хороших друзей. И я буду очень рад еще раз побывать в этом прекрасном крае.

С паном Спортсменом
беседовал
А. СОЛОНЕНКО.

Мои любимые роли? Даже трудно сказать. За 15 лет я играл во многих спектаклях... Пожалуй, король в «Золушке», Василий Курдуков в «Конармии», Иван Иванович Городулин в пьесе А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», господин Журден в комедии-балете Мольера «Мещанин во дворянстве».

Сейчас готовлю новую работу — роль начальника полиции Спиро в пьесе Пиранделло «Колпак с колокольчиками». Предупреждая традиционный вопрос, скажу: хотелось бы сыграть драматическую роль в пьесе о спорте и спортсменах. Ведь что более, чем спорт, чревато неожиданностями и сюрпризами, крутыми поворотами судьбы. Но, к сожалению, до сих пор нет ни одной пьесы о спортсменах, драматурги почему-то обходят их стороной.

— Раз мы заговорили о спор-